

Адам Бернард Мицкевич

Белорусский и польский польскоязычный поэт,
политический публицист, деятель национально-
освободительного движения

Детство поэта

- ▶ Родился на хуторе Заосье близ города Новогрудка. Жестокая политика, которую проводило российское правительство на этой территории, оказала сильное влияние на становление личности поэта.

Образование

В 1815 поступил на историко-филологический факультет Виленского университета. После его окончания был учителем в Ковно.

- ▶ Был выслан из Литвы 1824 и до 1829 пробыл в России (Петербург, Одесса, Москва).
- ▶ В 1829 выехал из России и посетил Германию, Швейцарию, Италию. После неудавшейся попытки примкнуть к восстанию 1830 поэт навсегда остался в эмиграции в Париже, продолжая литературную и революционную деятельность.

-
- ▶ Первое стихотворение «Городская зима» („*Zima miejska*“) опубликовано в 1818 году в газете „*Tygodnik Wileński*“..
 - ▶ Одним из первых его произведений была «Живия»

▶ **«Przeszły dżdże wiosny,
zbiegło skwarne lato,
I przykre miastu jesienne
potopy;
Już bruk ziębiącą obleczony
szatą,
Od stalnej Fryzów
niekrzesany stopy.**

**Więżeni słońcą w domowej
katuszy,
Dziś na swobodne gdy
wyjrzym powietrze,
Londyński pojazd turkotem
nie głośzy,
Ani nas kręgi zbrojnymi
rozetrze.»**

▶

Крупнейшее произведение Мицкевича — эпическая поэма «Пан Тадеуш» („*Pan Tadeusz czyli Ostatni zajazd na Litwie*“), писавшаяся в 1832—1834 и изданная в Париже в 1834 году

„Pan Tadeusz czyli Ostatni zajazd na Litwie“

Крупнейшее произведение Мицкевича — эпическая поэма «Пан Тадеуш» писавшаяся в 1832—1834 и изданная в Париже в 1834 году.

Адам Мицкевич, сосредоточив в себе дух своего народа, первый дал польской поэзии право иметь свой голос среди умственных депутатов Европы и вместе с тем дал ей возможность действовать и на нашу поэзию.

«Do Laury»

Ledwie cię zobaczył, jużem się zapłonił,
W nieznaném oku dawnéj znajomości pytał,
I s twych jagód wzajemny rumieniec wykwitał
Jak z róży którój piersi zaranek odstłonił.

Ledwieś piosnkę zaczęła, jużem łzy uronił,
Twój głos wnikał do serca i za duszę chwytał,
Zdało się że ją anioł po imieniu witał,
I w zegar niebios chwilę zbawienia zadzwonił.

O luba! niech twe oczy przyznać się nie boją,
Jeśli cię mém spóyrzeniem, jeśli głosem
wzruszę,
Nie dbam że los i ludzie przeciwko nam
stoją,

Że uciekać i kochać bez nadziei muszę.
Niech ślub ziemski innego darzy ręką twoją,
Tylko wyznaj że Bóg mi poślubił twą duszę.

Едва явилась ты – я был тобой пленен.
Знакомый взор искал я в незнакомом взоре.
Ты вспыхнула в ответ, – так, радуясь Авроре,
Вдруг загорается раскрывшийся бутон.

Едва запела ты – я был заморожен,
И ширилась душа, забыв земное горе,
Как будто ангел пел, и в голубом просторе
Спасенье возвещал нам маятник времен.

Не бойся, милая, открой мне сердце смело,
Коль сердцу моему ответило оно.

Пусть люди против нас, пусть небо так
велело,
И тайно, без надежд, любить мне суждено,
Пускай другому жизнь отдаст тебя всецело,
Душа твоя – с моей обручена давно.
